

Тюркская кооперация как новый фактор интеграции в Центральной Евразии

Е. Д. Шамишев

*Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации, Москва, Россия
e.shamishev@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты тюркской интеграции в регионе Центральной Евразии. На фактическом материале демонстрируется процесс правового и экономического сопряжения усилий Организации тюркских государств (ОТГ) по налаживанию взаимного сотрудничества. Выделяются позитивные моменты формирования сети международных транспортно-логистических коридоров. Вместе с тем показано восприятие сегодняшних планов экономической кооперации ОТГ другими участниками интеграционных процессов в обширном макрорегионе Центральной Евразии. Целью настоящего исследования является выявление происходящих интеграционных процессов в Центральной Евразии, особенно в части институционального становления и развития Организации тюркских государств. Этот процесс является неотъемлемой составляющей региональной геополитики. Его значение трудно переоценить. С ростом экономического, ресурсного, транзитно-логистического и трудового потенциала тюркских государств, увеличивается и их вес в мировой политике, а также роль, которую они играют в отношениях с мировыми державами. Правовая и экономическая составляющая тюркской интеграции раскрывают в сравнении совокупный экономический потенциал государств ОТГ и Евразийского экономического союза. В качестве важнейшего компонента рассматриваются, в том числе, новые альтернативные транспортно-транзитные маршруты, открывающие дополнительные пути доставки грузов по трансконтинентальным линиям между Европой и Азией. Отдельно показаны интересы ключевых внешних игроков – России, Китая, Ирана и Турции в процессе сопряжения евразийского и тюркского векторов. Суммируя результаты исследования, автор приходит к своему главному выводу: евразийский и тюркский векторы развития интеграции для государств – участников ОТГ и ЕАЭС являются взаимодополняемыми. Это позволяет избежать конфликтности и излишней конкуренции между бенефициарами процесса сопряжения обоих векторов. Исследование выстраивалось с опорой на количественный (анализ статистических данных), институциональный (роль интеграционных объединений в развитии экономической интеграции), структурно-функциональный (изучение интеграции как целостного явления в современных международных отношениях) методы. Системный подход способствует определению взаимосвязей основных элементов интеграционной системы в изменяющейся внешней среде. Указанные методы позволяют проанализировать специфические особенности и закономерности в развитии интеграционных процессов на территории евразийского континента, что способствует комплексному рассмотрению данной проблематики. Источниковой основой исследования послужили статистические и информационно-аналитические материалы, нормативные и служебные документы.

Ключевые слова: Россия, Турция, ОТГ, ЕАЭС, Центральная Евразия, интеграция, сотрудничество

Для цитирования: Шамишев Е. Д. Тюркская кооперация как новый фактор интеграции в Центральной Евразии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 53–61.

Original article

Turkic Cooperation as a New Factor of Integration on Central Eurasia

Yerlan D. Shamishev

Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation, Moscow, Russia
e.shamishev@rambler.ru

Abstract. The article shows certain aspects of Turkic integration in the Central Eurasian region. Based on factual material the process of legal and economic conjugation of the Organization of Turkic States (OTS) efforts in establishing cooperation can be seen. There are highlighted positive aspects in the creation of a network of international transport and logistics corridors. At the same time, the perception of today's agenda for economic cooperation of the OTS by other players in the integration processes in a vast Central Eurasian macroregion demonstrated as well. The purpose of this study is to analyze the ongoing integration processes in Central Eurasia, especially in terms of institutional formation and development of the Organization of Turkic States. This process is a new important factor in regional geopolitics, the importance of which cannot be underestimated. With the growth of the economic, resource, transit-logistics and labor potential of the Turkic states, their weight in world politics increases, as well as the role they play in relations with world powers. The legal and economic components of Turkic integration reveal in comparison of the combined economic potential of the OTG states and the Eurasian Economic Union. New alternative transport and transit routes are considered as the most important component, opening additional routes for the delivery of goods alongside transcontinental lines between Europe and Asia. The interests of key external players – Russia, China, Iran and Turkey – in the process of conjugating the Eurasian and Turkic vectors are shown. The main conclusion made by study is that the Eurasian and Turkic vectors of integration development for both OTG and the EAEU member states do not oppose each other, but complementary. This allows for avoiding conflict and excessive competition between the beneficiaries of the process of conjugation of both vectors. The study is based on quantitative (analysis of statistical data), institutional (the role of integration associations in the development of economic integration), structural and functional (study of integration as a holistic phenomenon in contemporary international relations) methods. The system's approach helps to determine the interrelations of the main elements of the integration system in a changing external environment. These methods allow analyzing the specific features and patterns in the development of integration processes on the territory of the Eurasian continent, which contributes to a comprehensive consideration of this issue. The source basis for the study was statistical and information-analytical materials, regulatory and official documents.

Keywords: Russia, Turkey, OTS, EAEU, Central Eurasia, integration, cooperation

For citation: Shamishev, Y. D. (2025). Turkic cooperation as a new factor of integration in Central Eurasia. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 3(897), 53–61. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация Совета сотрудничества тюркоязычных государств в полноценную Организацию тюркского сотрудничества (*далее* ОТГ) в 2021 году и кардинальные изменения, связанные с военно-политическим решением Нагорно-Карабахского вопроса, значительно влияют на состояние геополитического баланса сил в обширном макро-регионе, включающем Южный Кавказ, Каспийский бассейн, а также Центральную Азию. Все эти

субрегионы входят в сферу интересов России как евразийского ядра, а также других крупных региональных игроков – Казахстана, Узбекистана и Азербайджана. Стремительно развивающиеся процессы интеграционной кооперации тюркских стран в составе Организации тюркских государств (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция, Узбекистан)¹ в определенной мере становятся альтернативным концептом, который может составить конкуренцию

¹Государства-наблюдатели: Венгрия, Туркменистан.

евразийским интеграционным процессам. В этой связи возникает новая геостратегическая реальность, диктующая необходимость осмысления растущего вектора тюркской интеграции, а также возможность так называемого сопряжения двух интеграционных векторов. Они базируются на сопряжении Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) с китайским проектом «Один пояс – один путь». В качестве глобальной и на нынешний момент отдаленной цели перспективно рассматривать и результаты такого сопряжения, и саму ОТГ. Она существует как важный составной элемент Большого Евразийского партнерства.

На прошедшем саммите ОТГ в Астане 3 ноября 2023 года были приняты ключевые решения, ставшие важной вехой в эволюции идеи консолидации тюркских народов. По сути, оформлена институализация Организации, а также стратегическое видение тюркской кооперации на годы вперед. На саммите был одобрен документ под названием «Перспективы тюркского мира – 2040», политические документы – Астанинский Акт и Декларация X Саммита Организации тюркских государств, а также совместный план действий (Дорожная карта) организации тюркских государств по реализации Программы транспортной связи на 2023–2027 годы.

ПРАВОВАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЮРКСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В условиях острой геополитической турбулентности на Ближнем Востоке, российско-украинского конфликта, сохраняющихся рисков дестабилизации в Афганистане, тюркские государства заинтересованы в создании эффективных механизмов торгово-экономической кооперации.

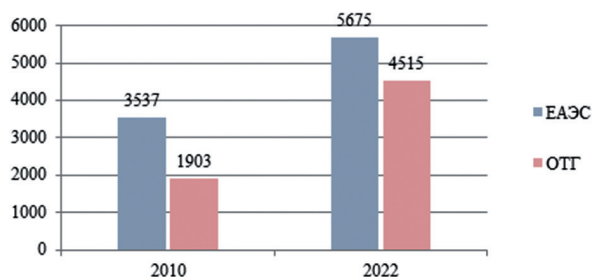
Для таких государств ОТГ, как Казахстан, Киргизская Республика, Узбекистан, Туркменистан стремление к обретению большей международной субъектности отражается в самоидентификации с центральноазиатским регионом как колыбелью древней тюркской цивилизации. Так, в принятой 3 ноября 2023 года Астанинской Декларации X Саммита Организации тюркских государств говорится о том, что государства – члены ОТГ «высоко оценивают позитивную роль механизма Консультативных встреч глав государств Центральной Азии в развитии и углублении добрососедских отношений между народами региона...», а также «приветствуют подписание “Договора между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве ради развития Центральной Азии в XXI веке”, что

обеспечит стабильность, безопасность и межэтническую гармонию в Центрально-Азиатском регионе, являющимся ключевым аспектом устойчивого развития всего региона»¹.

Набирающая ход кооперация тюркских государств, несомненно, затрагивает многие сферы интересов стран ЕАЭС, которые уже сформировали единое таможенное пространство и стоят на пороге перехода к новому, более высокому этапу интеграции – формированию новых рынков. Однако, как показывает динамика экономического развития стран ОТГ, темпы их экономического роста постепенно сокращают отставание от «евразийской пятерки». Эти страны, за исключением Турции, имея более низкую производственно-промышленную базу, демонстрирует более высокие темпы роста за счет экстенсивно-сырьевых показателей.

Так, если сравнивать показатель совокупного ВВП по паритету покупательской способности стран ЕАЭС и ОТГ можно заметить, что экономический потенциал тюркских государств с 2010 по 2022 годы более чем удвоился – с 1,9 трлн долл. США до 4,5 трлн, хотя в абсолютных показателях всё еще уступает ЕАЭС.

Экономический потенциал ЕАЭС и Организации тюркских государств в 2010 и 2022 гг.
(величина совокупного ВВП по ППС; млрд долл. США)

Наиболее значимым и заметным фактором при оценке будущих перспектив и потенциала ОТГ становится формирование сети международных транспортно-логистических коридоров. В текущей ситуации они приобретают особо важное геоэкономическое значение как для самих стран-транзитеров (Азербайджан, Армения, Грузия, Турция, Иран, и страны Центральной Азии), так и для крупных реципиентов товарных грузов и сырья в основных экономических зонах мира (страны Европейского Союза, Россия, Китай, Индия). Во-первых, трубопроводные маршруты из этих стран являются важнейшими экспортными артериями, обеспечивающими основной доход от торговли сырьевыми ресурсами.

¹URL: https://www.turkicstates.org/assets/pdf/temel_belgeler/tenth-summit-declaration-2023-21-en.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

Во-вторых, авто и железнодорожные дороги приобретают особое значение как инструмент внешнеэкономического маневрирования и демонстрации тех или иных приоритетов в условиях повышенной геополитической турбулентности.

Чтобы заявить о себе в полный голос и подогреть поближе к хотя бы раннему этапу евразийской интеграции сообществу тюркских государств предстоит еще преодолеть большой путь. Так, экономическое развитие тюркских стран диктует необходимость гармонизации процедуры межстранового перехода, реализации в рамках ОТГ целостного подхода к проблематике устранения барьеров на торговых путях и сокращения транспортных расходов как главных препятствий для увеличения перевозок. Также требуют отмены существующие квоты на транзитный проезд автомобилей между странами ОТГ. Достигнутый между Турцией и Кыргызстаном прогресс в либерализации двусторонних и транзитных перевозок открывает возможность для достижения аналогичных соглашений между другими странами ОТГ.

Однако необходимо учитывать интересы государств-транзитеров, таких как Казахстан, Азербайджан и Россия, которые готовы поделиться своей транспортной инфраструктурой на взаимовыгодных условиях. Готовность турецкой стороны делиться с партнерами достижениями цифровизации в сфере транспорта, в частности, такими приложениями, как e-TIR и электронные транспортные документы, могла бы положительно отразиться на бесшовных международных автомобильных перевозках. Это будет достигнуто за счет налаживания системы электронных пропускных документов между Турцией и странами Центральной Азии.

В настоящее время только до 5 % наземных грузов из Китая в Европу проходит через так называемый *средний коридор*, или ТМТМ (Транскаспийский международный транспортный маршрут). В Анкаре рассматривают возможность увеличения этого показателя примерно до 30 %. Прогнозируется, что доля железных дорог в перевозках увеличится более чем на 10 % к 2029 году, и составит примерно 22 % в 2053 году. Для этого Турция планирует инвестировать примерно 200 млрд долл. США в течение 30 лет на улучшение железнодорожной инфраструктуры как внутри страны, так и по *среднему коридору*¹.

Наращиванию грузоперевозок по *среднему коридору* будет способствовать планируемый Турцией запуск в ближайшей перспективе более 200 регулярных контейнерных поездов с использованием

железнодорожной линии «Баку – Тбилиси – Карс». Повышению потенциала и эффективности функционирования данного маршрута благоприятствовало бы открытие «Зангезурского коридора», что позволило бы соединить Азербайджан с Турцией кратчайшими железнодорожными и автомобильными путями.

Завершение строительства железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан с дальнейшим выходом на туркменскую территорию открывает возможность для подключения этой ветки к *среднему коридору*. Во-первых, для полноценной загрузки порта Туркменбаши в целях наращивания объемов транскаспийской грузоперевалки. Она позволит преодолеть существующие ограничения транзита через Каспий. Во-вторых, в транзитном маршруте Китай – Европа появится альтернативный казахстанскому участок (КНР – КР – РУ – Туркменистан) с выходом через Иран на Турцию и страны Ближнего Востока и Южной Европы. Это даст возможность указанным центральноазиатским странам диверсифицировать свои внешнеторговые потоки.

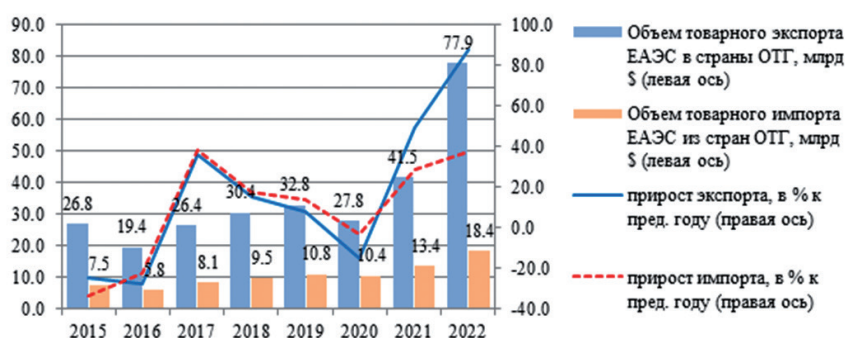
Такая диверсификация, однако, не должна стать объектом геополитического соперничества. Главная цель – равномерно распределять растущие трансконтинентальные торговые потоки между государствами региона за счет использования различных преимуществ, которые имеются у каждой страны (географические, гибкие ценовые условия и преференции, трудовые и природные ресурсы и т. д.). Поэтому национальным правительствам важно не замыкать маршруты и не использовать инструменты транспортной блокады, а стремиться к кооперации на основе принципа «win-win». Так, целесообразно изучать возможности сопряжения медианных и широтных международных транспортных коридоров различной модальности. Например, имело бы смысл использовать МТК «Север – Юг» из России через Каспий на Персидский залив и широтный маршрут Китай – Центральная Азия – Каспий – Кавказ. Такой подход позволит снизить издержки грузоотправителей и в итоге позитивно скажется на стоимости перевозимых товаров для потребителя, производства и экономики в целом.

Как сообщил министр транспорта Республики Казахстан Марат Карабаев, выступая на VI Международном транспортно-логистическом бизнес-форуме «New Silk Way» в Пекине, объем грузов, перевозимых из Китая в Европу по Транскаспийскому международному транспортному маршруту, за 8 месяцев 2023 года вырос на 84 %². Важную

¹В Турции обнародован 30-летний план развития железнодорожного транспорта. URL: <https://zdmira.com/news/v-turtsii-obnarodovan-30-letnij-plan-razvitiya-zheleznodorozhnogo-transporta> (дата обращения: 25.01.2025).

²Грузоперевозки из Китая в Европу через Транскаспийский коридор увеличились на 84 %. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/gruzoperevozki-iz-kitaya-v-evropu-cherez-transkaspiskiy-koridor-velichilis-na-84/> (дата обращения: 25.01.2025).

Динамика внешней товарной торговли ЕАЭС со странами – членами Организации тюркских государств* в 2015–2022 гг.

Примечание: * – без учета государств – членов ЕАЭС (Казахстана и Киргизии) в составе ОТГ.
Источники: ЕЭК, ITC Trade Map

роль в развитии этого маршрута играет слаженное взаимодействие Казахстана с отраслевыми министерствами Азербайджана и Грузии (в 2022 году была подписана соответствующая дорожная карта, направленная на устранение препятствий).

В целом реализовано несколько инфраструктурных проектов развития Транскаспийского коридора и расширения мультимодальных перевозок Казахстана. В прошлом году на участке Достык – Мойынты началось строительство второй дороги, что увеличит пропускную способность в пять раз и скорость перевозок. Начинается строительство кольцевой железнодорожной линии Дарбаза – Мактарал. Имеется новый проект по направлению Бахты – Аягоз. В этом году грузооборот достигнет 27 млн т, т. е. сейчас очень важно открыть третий пункт приема грузов из Китая. С этой точки зрения наиболее актуальным объектом является новый железнодорожный вокзал с грузооборотом 20 млн т, строящийся по направлению Бахты – Тачен¹.

Для оптимизации проекта Транскаспийского международного транспортного маршрута (далее ТМТМ) необходимо увеличить пропускную мощность портов казахстанских портов Курык и Актау на Каспии. На новом железнодорожном пункте пропуска по маршруту Бахты – Тачен необходимо построить новый сухой терминал. Кроме того, сейчас предполагается увеличить мощность действующих железнодорожных пунктов пропуска.

Развитие широтных и меридианных транспортных коридоров в Центральной Евразии формирует хорошие перспективы для их перекрестного сопряжения. Это оказывает благотворное воздействие на рост взаимной торговли на всем евразийском пространстве, включающем как страны ЕАЭС,

так и те тюркские государства, которые не входят в состав данного интеграционного объединения.

Статистика развития евразийской экономики (далее ЕЭК) показывает, что развитие торговли с ОТГ для ЕАЭС крайне выгодно. Так, с момента запуска ЕАЭС в 2015 году, объемы товарного экспорта государств – членов «Евразийской пятерки» в страны ОТГ утроился с 26,8 млрд долл. до почти 78 млрд долл. США.

Тем не менее осложнение ситуации в регионе Центральной Евразии, а именно закрытие транспортного транзита через территорию России в Европу способствует ускоренному поиску и диверсификации сопредельными странами новых путей выхода на внешние рынки. Это становится серьезным фактором. Он имеет также и внешнеполитический аспект. Так, к примеру, иранский эксперт Вали Каледжи утверждает, что конфликт на Украине, западные санкции против России и российские транзитные ограничения в Восточную Европу оказали негативное влияние на маршрут Северного коридора инициативы «Пояс и путь». Проект Нового евразийского сухопутного моста, связывающего Россию, Украину, Польшу и Белоруссию с Восточной Азией, был остановлен.

В этих обстоятельствах Средний коридор или Транскаспийский Международный транспортный маршрут (ТИТР), который начинается из Юго-Восточной Азии и Китая, а затем проходит через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан, Грузию и далее в европейские страны, всё чаще рассматривается как потенциальная альтернатива торговым маршрутам, опирающимся на Россию².

¹Там же.

²«Пояс и путь» и транспортная связность в Евразии.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-i-put-i-transportnaya-svyaznost-v-evrazii/> (дата обращения: 25.01.2025).

Эксперт относит к основному результату III Форума международного сотрудничества в Китае развитие Среднего коридора. Он призван укрепить Евразийский сухопутный мост, самый быстрый путь из Китая в Европу, протянувшийся из провинции Синьцзян в Западном Китае через Казахстан в Азербайджан, Грузию и в Турцию в Европейский Союз¹.

ТЮРКСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ФОКУСЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: ИНТЕРЕСЫ КЛЮЧЕВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

Вместе с тем резко возросшая активность ОТГ и широкий охват комплексного сотрудничества тюркских государств при доминирующей роли Турции вызывает настороженность у таких крупных мировых и региональных держав, как Россия, Китай и Иран.

Некоторые исследователи отмечают, что постсоветское пространство превратилось в объект секьюритизации для ключевых мировых и региональных сил. Усиливается региональная конкуренция за доступ к ресурсам, контроль над маршрутами транспортировки углеводородов, политическое, экономическое, военное влияние [Гребениченко, Токтамысов, 2013].

Россия обеспокоена растом взаимодействия тюркских республик Центральной Азии с Турцией, особенно в военно-технической сфере. В рамках диверсификации своего оборонного военно-технического потенциала центральноазиатские страны видят альтернативу продукции российского военно-промышленного комплекса со стороны передовых образцов турецкого (натовского) вооружения и военной техники, которые были успешно применены во второй карабахской войне азербайджанской армией. Это порождает некую новую реальность, которая может привести к изменению баланса сил в регионе (кроме Узбекистана все другие страны региона активно приобретают турецкие БПЛА «Bayraktar TB2»). Однако явных предпосылок для усиления военного влияния Анкары в центральноазиатском регионе на данном этапе не наблюдается, за исключением единичных случаев поставок некоторых видов вооружений и военной техники турецкого производства. Другое дело, что вероятность перехода отношений между Турцией и странами Центральной Азии на сопоставимый с турецко-азербайджанским уровень сотрудничества, также может стать фактором напряженности

и каким-то образом дестабилизировать сложившийся порядок межгосударственных отношений в регионе. В целом, усиление военного компонента интеграции ОТГ в текущих геополитических условиях пока сопряжено с большими рисками для самих государств-членов Организации, поскольку создает дополнительные конфронтационные линии в отношениях с мировыми державами.

Россия – стратегический партнер Турции – адекватно оценивает роль турецко-азербайджанского сотрудничества и выступает за установление гласных, открытых отношений с тюркским миром. Сохранение позитивного статус-кво в евразийско-тюркском взаимодействии может стать одновременно одной из важнейших миссий, а также внешнеполитических задач России, имеющей растущее тюркское население в ряде своих регионов.

Иран беспокоит возможное «объединение» тюркского мира в случае открытия «Зангезурского коридора», обеспечивающего сухопутное сообщение между Турцией, Нахичеванской автономией и Азербайджаном. В целях недопущения усиления интеграции тюркских государств Тегеран выступает против планов Баку и Анкары по прокладке железнодорожной и автомобильной линий через армянскую территорию. Открытие этого коридора приведет к снижению потребности в нынешнем сухопутном маршруте между Турцией и Азербайджаном через территорию Ирана. Кроме того, значительная часть автомобильного грузопотока из Турции в страны Центральной Азии и обратно через Иран будет перенаправлена на «Зангезурский коридор», что повлияет на транзитные доходы иранской стороны.

Другая причина беспокойства связана с фактором большой азербайджанской общины на севере Ирана, которых Турция и Азербайджан могут использовать в своих интересах для оказания давления на иранское руководство. Указанные обстоятельства обуславливают неприятие Тегераном активного развития сотрудничества тюркских государств в рамках ОТГ.

Китай также ревниво отслеживает растущее сближение тюркских государств в политической, торгово-экономической, военно-технической и культурно-гуманитарной сферах, главным образом, через призму сохранения своего доминирующего экономического влияния в Центральной Азии и беспрепятственной реализации проекта «Пояса и пути». Путем реализации взаимовыгодных проектов с центрально-азиатскими странами и завязывания тесных торгово-экономических отношений Китай рассчитывает ослабить чрезмерную интеграцию Турции с тюркскими республиками Центральной Азии и воспрепятствовать объединению востока и запада Каспия в единое тюркское пространство.

¹«Пояс и путь» и транспортная связность в Евразии.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/poyas-i-put-i-transportnaya-svyaznost-v-evrazii/> (дата обращения: 25.01.2025).

Хотя КНР не рассматривает ОТГ в качестве краткосрочного политического риска, Пекин, возможно, опасается, что Организация может стать серьезным вызовом и угрозой в будущем. Уйгурский фактор в автономном районе Синьцзян КНР, где проживает значительное количество мусульманских и тюркских этносов (около 14 млн), является серьезным раздражителем для китайских властей и занимает важное значение в повестке их отношений с центрально-азиатскими соседями.

Кроме того, дата создания Организации тюркских государств вызвала дискомфорт у китайской стороны, которая полагает, что ОТГ была преобразована 12 ноября неслучайно, поскольку эта дата является днем образования в 1933 году Тюркской Исламской Республики Восточный Туркестан и в 1944 году – Восточно-Туркестанской Республики.

Повод для появления таких опасений дают и представители **Турции**. Так, известный своей близостью к президенту Р. Т. Эрдогану член Совета по безопасности и внешней политике при президенте Турции, генеральный координатор фонда политических, экономических и социальных исследований SETA Б. Дюран подчеркивает, что, учитывая близость Китая к Центральной Азии и его растущий экономический интерес, Турция может играть уравновешивающую роль в регионе, а сильный тюркский союз мог бы предотвратить экспансию России и Китая в Центральной Азии.

По мнению некоторых исследователей, особое положение Турции, как крупнейшего по численности населения тюркоязычного государства, превосходящего все остальные вместе взятые, культурно-историческое наследие, формирующее общую тюркскую идентичность, а также экономическое положение страны, подкрепляют ее неформальный статус лидера [Дроговоз, 2024].

На этом фоне китайская сторона опасается, что распространение деятельности ОТГ, основанной на тюркской идентичности, историческом и культурном единстве, приведет к усилению сепаратистских тенденций среди национальных меньшинств тюркской группы Китая. Китайцы настороженно воспринимают процесс создания единого алфавита, разработки общих учебных программ для обучения в школах государств – членов ОТГ, молодежную деятельность и мероприятия, проводимые среди тюркской диаспоры.

Китайские эксперты, в этой связи, испытывают некоторые излишние фобии по поводу тюркской экспансии и склонны сгущать краски по этому поводу. Так, доцент Ланьчжоуского университета Чжан Юйянь утверждает, что «...Тюркская интеграция, которая является целью ОТГ, по сути, противоречит

цели сохранения независимости и укрепления самобытности национального государства каждой страны и будет затруднена явными или скрытыми контрмерами России»¹ [Чжан Юйянь, 2023]. Так ли это на самом деле и вредна ли тюркская интеграция для самих государств тюркского мира, вопрос весьма спорный. Тюркский фактор следует в тесной увязке с целым комплексом других факторов, оказывающих влияние на систему международных отношений. Среди них: национальные интересы во всей совокупности, влияние других держав, позиция политических элит, другие факторы. Некоторые исследователи отмечают, что использование тюркского фактора в качестве элемента, оказывающего влияние на развитие международных отношений в Центральной Азии, имеет определенные перспективы, однако практика обращения различных акторов к этому фактору будет отличаться и частотой, и мотивировкой [Надыров, 2022].

Если представить, какими беспрецедентно быстрыми темпами была создана ОТГ и большой объем проделанной работы государствами-членами, то становится очевидным высокая заинтересованность, солидарность и главное – готовность тюркских стран к консолидации своих интеграционных усилий. Следует отметить, что высокая динамика формирования ОТГ в последние годы синхронизировалась с запуском в 2018 году в Астане формата Консультативных встреч глав государств Центральной Азии. Этот факт также является показателем стремления стран тюркского сообщества к обретению своей крепкой международной субъектности.

Вряд ли можно согласиться с экспертным мнением о том, что различные геополитические концепты, сформулированные извне для стран Центральной Евразии, угрожают территориальной целостности и социальной стабильности стран региона. Опыт Азербайджана, решившего проблемы Нагорного Карабаха при дипломатической поддержке ОТГ и непосредственной военно-технической поддержке Турции, является успешным примером отстаивания своих интересов для тюркского сообщества. К тому же кооперационные инициативы, возникшие на основе тюркского братства в отличие от других, не являются чуждыми для стран Центральной Азии, поскольку они органически выступают частью исторической общности всех тюркских народов – языковой, культурной, духовно-религиозной; тюркское сотрудничество обладает естественными свойствами

¹Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние, Чжан Юйянь, PhD, доцент, Институт исследований Центральной Азии, Институт политологии и международных отношений, Ланьчжоуский университет, Китай, Perm University Herald. Political Science. Vol. 17. №1. 2023.

родственного начала и априори не может быть отторгнуто самим собой.

По мнению А. В. Енокаяна, Турция, реализуя политику мягкой силы, успешно продвигает свои внешнеполитические идеалы. Данная политика является комплексной, проводится на частном и государственном уровнях в сферах культуры, религии, экономики, образования. Такие действия с акцентированием на исторической, этнической и культурной общности направлены на формирование положительного имиджа турецкого государства [Енокаян, 2023].

Таким образом, ОТГ, являясь универсальным объединением, обладает важнейшим атрибутом для более тесной интеграции – системой единых ценностей на основе множества общих скреп. С другой стороны, государства-члены, входящие в региональные структуры, также имеют прочные скрепы общего исторического прошлого, совместный опыт социально-экономического развития, который является фундаментом для будущего совместного регионального партнерства, в частности, между ОТГ и ЕАЭС.

Академик А. А. Дынкин утверждает: «очевидно, что в обозримой перспективе уровень взаимосвязанности между ЕАЭС, ШОС и другими совместными инициативами будет увеличиваться, число государств-участников также будет расти благодаря формированию зон свободной торговли, трансконтинентальных транспортных коридоров и общего пространства безопасности» [Дынкин, Телегина, Халова, 2018, с. 7].

Для Турции как ключевой страны-доминанты ОТГ, взаимодействие со странами ЕАЭС является объективным процессом и важнейшим восточным евразийским элементом внешней политики. Трудности в отношениях Анкары с Европейским Союзом вряд ли решатся в обозримой перспективе и у турецкой стороны вряд ли появится шанс на скорое сближение с Брюсселем. Но при этом ЕАЭС и ШОС, как составные части Большого Евразийского партнерства, вполне подходят для Турции в построении каких-либо форматов сетевого партнерства. По сути, оно уже давно происходит в торговле, инвестициях, культурных и научно-образовательных мероприятиях, которые проводятся регулярно и масштабно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мере развития и укрепления тюркского содружества будут возрастать и возможности ОТГ к установлению нормативных и институциональных связей с региональными организациями, такими как ЕАЭС и ШОС. Для этого имеется одно из важнейших

условий – тесное партнерство двух ведущих игроков ЕАЭС и ОТГ – России и Турции. Конструктивные связи этих двух стран и их взаимная заинтересованность в друг друге, несмотря на сложную историю их отношений между собой, остаются гарантом того, что евразийский и тюркский векторы в Центральной Евразии будут развиваться синхронно и гармонично, а не соперничать.

Урегулирование карабахского конфликта позволяет в перспективе рассчитывать на постепенное вовлечение Азербайджана и Турции в различные форматы сотрудничества с ЕАЭС. Однако это вопрос не ближайшего будущего. Для этого Армении и Азербайджану потребуются еще восстановить формальные дипломатические отношения между собой, а также подписать договор о мире.

Созданная в период глобальной турбулентности ОТГ становится региональным центром силы, объединяющим потенциалы своих членов в экономической, финансовой, энергетической, транспортной, инвестиционной, военно-технической, культурно-гуманитарной и других сферах для взаимовыгодного использования в интересах всех тюркских государств. В настоящее время акцент на торгово-экономическое и энергетическое партнерство является ключевым элементом поступательного развития Организации. При этом страны ОТГ осознают опасность крена в сторону блоковости и потому всячески избегают любых шагов, способных вызвать конфронтацию с другими ключевыми державами Центральной Евразии – России и Китая.

С. Васильева отмечает: «кажется наиболее вероятным третий вариант развития ситуации: ЕАЭС и Тюркский совет будут и дальше осуществлять свою деятельность, но произойдет естественная переориентация сфер специализации организаций. Если ЕАЭС будет оставаться преимущественно экономической организацией с отсроченными перспективами политической интеграции, то Тюркский совет полностью сосредоточится на социокультурных проектах, которые будет распространять не только на государства – члены организации, но и на другие тюркские страны и регионы» [Васильева, 2018, с. 190].

На фоне противостояния России и Запада переформатирование цепочек поставок предоставляет тюркским государствам возможность укрепить свое значение как основных связующих звеньев между Западом и Востоком, Севером и Югом. В данном контексте скоординированная работа, проводимая государствами-членами и наблюдателями ОТГ, позволит интегрировать регионы Центральной Азии, Южного Кавказа и Среднего Востока в единое транзитное пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гребениченко С. Ф., Токтамысов С. Ж. Интеграционный потенциал постсоветского пространства за четверть века: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2013. № 2. С. 52–63.
2. Дрогвозов А. И. Межтюркский диалог как феномен международных отношений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 2 (79). С. 26–35.
3. Чжан Юйянь. Организация тюркских государств (ОТГ): происхождение, мотивы, особенности и влияние // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 1. С. 78–87.
4. Надыров Р. Н. Тюркский фактор в международных отношениях в Центральной Азии (1992–2019): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Казань, 2022.
5. Енокян А. Е. Фактор «мягкой силы» во внешней политике Турецкой Республики на Южном Кавказе (2002–2022): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М.: РУДН, 2023.
6. Дынкин А. А., Телегина Е. А., Халова Г. О. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5–24.
7. Васильева С. А. ЕАЭС и Тюркский совет: перспективы взаимодействия // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 184–192.

REFERENCES

1. Grebenichenko, S. F., Toktamysov, S. Z. (2013). Integracionnyj potencial postsovetского prostranstva za chetvert' veka: problemy i perspektivy = Integration potential of Post-Soviet area for a quarter of a century: problems and prospects. RUDN Journal of Russian History, 2, 52–63.
2. Drogovoz, A. I. (2024). Mezhtjurkskij dialog kak fenomen mezhdunarodnyh otnoshenij = Inter-Turkic dialogue as a phenomenon of international relations. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura, 2(79), 26–35. (In Russ.)
3. Zhang, Yuang (2023). Organization of Turkic States (OTG): origin, motives, features and influence. Bulletin of Perm University. Political Science, 17(1), 78–87. (In Russ.)
4. Nadyrov, R. N. (2022). Tjurskij faktor v mezhdunarodnyh otnoshenijah v Central'noj Azii (1992–2019) = The Turkic factor in international relations in Central Asia (1992–2019). Abstract for the PhD of historical sciences. Kazan: Kazan Federal University. (In Russ.)
5. Enokyan, A. E. (2023). Faktor «mjagkoj sily» vo vneshnej politike tureckoj respubliki na juzhnom Kavkaze (2002–2022) = The “Soft Power” factor in the foreign policy of the Turkish Republic in the South Caucasus (2002–2022). Abstract for the PhD of historical sciences. Moscow: RUDN University (In Russ.)
6. Dynkin, A. A., Telegina, E. A., Khalova, G. O. (2018). The Role of the Eurasian Economic Union in the Formation of Greater Eurasia, World Economy and International Relations, 62 (4), 5–24. (In Russ.)
7. Vasilyeva, S. A. (2018). The EAEU and the Turkic Council: Prospects for Interaction. Bulletin of the Ural Federal University. Ser. 3, Social Sciences, 13, 3(179), 184–192. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамишев Ерлан Дауренович

Советник-посланник Посольства Республики Казахстан в Российской Федерации

ABOUT THE AUTHOR

Shamishv Yerlan Daurenovich

Minister-Counselor, Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

23.12.2024
27.01.2025
14.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication